

В этот момент в огромной личной комнате остался только Ши И Юнь Чэнъи, и атмосфера была холодной, тяжелой и неловкой.

"Смысл..."

"Юнь Чэнъи, я не хочу сейчас рассказывать тебе эти неприятные вещи. Я пригласила Цинцин на ужин. Ты прогнала людей. Кто ест блюда за этим столом, ешь ли ты их?"

Юнь Чэнъи на некоторое время потерял дар речи, его лицо было полно смущения, и даже его уши покраснели.

"Пучи~" Ши И забавлялся, а высокомерное личико Бингмей было еще ярче, чем цветы на солнце.

"Что ты делаешь, просто сядь и поешь, теперь, когда ты способен сражаться, если ты не съешь столько блюд, это будет пустой тратой, а ты тратишь столько денег, что мне до смерти обидно".

Она болтала о Юнь Чэнъи, ее хмурый взгляд и улыбка были такими же, как обычно.

Сердце Юнь Чэнъи слегка упало, и он пошевелил губами.

"Иии, в этот раз я в отпуске, почему бы нам не пойти и не получить свидетельство о браке". Его тон был уверенным, не спрашивать Шийи.

Улыбка на лице Шийи постепенно исчезла, палочки выскользнули из его рук и упали на землю, шок в его глазах исчез в мгновение ока, сменившись безразличием и сомнением.

"Твоя мать не согласится".

"Мне не нужно ее согласие, я просто спрашиваю, хочешь ли ты быть со мной". Юнь Чэнъи схватил холодные руки Шии, а его искренний и ласковый взгляд был действительно невыносим.

Ши И вырвался, не зная, куда деть глаза: "Ты слишком импульсивный, успокойся и поговори со мной еще раз".

Юнь Чэнъи лаконично ответил: "Я просто спросил, хочешь ли ты выйти за меня замуж".

"Не создавай проблем".

"А ты бы хотела!" Голос Юнь Чэнъи с каждым разом становился все громче и громче, как будто он принуждал к браку.

Мозг Шии в данный момент похож на кашу, я даже не могу есть, и когда у меня появляется настроение подумать, я хватаю свою сумку и бегу к двери.

Глаза Юнь Чэнъи вспыхнули, как будто он ожидал, что она так поступит, он заблокировал дверь своим телом.

"

Иии, сегодня ты должен дать мне умный ответ". Мужчина поднял брови.

У Шийи была одна голова и две большие, и его сжатые кулаки со всей силы ударили мужчину.

"Юнь Чэнъи, вставай, я не хочу с тобой сходить с ума, если ты сумасшедший, я уже очень сильно ошибся, когда влюбился в тебя, я не хочу ошибаться до конца жизни, чтобы видеть лицо твоей матери, ты ублюдок, и вся твоя семья ублюдки! "

Кулак, подобный шторму, со всей силы врезался в тело Юнь Чэнъи, и обычные женщины справились бы, но Ши И известна в армии как женщина **** войны, которую не могут победить и десять мужчин. Если бы не сильное тело Юнь Чэнъи, ее бы выбили внутренние повреждения.

Но люди от начала и до конца оставались безучастными, не хмурясь, обнимали свою обиженную невестку и тихонько уговаривали.

"Ии, будь умницей, не бойся Ии, со мной я защищу тебя, если только ты готова выйти за меня замуж и остаться со мной навсегда, тогда я буду слушать тебя".

Ши И легла на грудь мужчины и тихонько всхлипнула: "Вы, мужчины, действительно говорите все, чтобы склонить женщин к браку".

Даже не печатайте призыв.

"Я солдат, и мой долг - подчиняться приказам".

При упоминании долга солдата в этом романтическом предложении о браке, рот Ши И сильно дернулся, и он хотел дать ему пощечину через плечо на месте.

Затем рядом с его ушами прозвучала низкая, хриплая и приятная клятва мужчины.

"Снаружи я предан стране, дома я предан только тебе".

Лицо Ши И покраснело, когда он посмотрел на мужчину, который не мог избавиться от ласкового выражения лица.

Он... Он просто разговаривал с ней?

Хотя это не первый мужчина, который говорит ей такие любящие слова, признание некоторых ухажеров еще слаще, чем это.

Но никогда еще никто, ни одно признание не заставляло ее чувствовать себя так непринужденно, как будто они вдвоем действительно могут состариться, пока она легонько кладет свою руку в его.

"Это... Мне нужно подумать об этом, можешь дать мне немного времени". Сердце Ши И билось как гром, сердце всегда билось и не могло думать.

Юнь Чэнъи действительно хотел связать этого человека прямо с Бюро Гражданских Дел. Даже если бы дверь не открыли после наступления темноты, он бы всю ночь просидел у входа в Бюро гражданских дел и ждал.

Однако, как человек, он более или менее должен учитывать чувство времени.

"Хорошо, тогда я дам тебе день на размышление". Он выпустил вздох разочарования и

беспомощности.

Шии закатил глаза и сердито сказал: "Прошел всего день, Юнь Чэнъи, ты собираешься бунтовать?".

Как можно думать об этом за один день, как может быть достаточно одного дня? Они с Юнь Чэнъи не сообщали о своих отношениях семье. Теперь она вдруг вернулась и сказала старику, чтобы он женился, и у старика может случиться сердечный приступ.

"Тогда как долго ты хочешь об этом думать". Мужчина нахмурился, "Я очень несчастлив" было написано на его красивом лице, полном высокомерия.

Шийи коснулся подбородка и задумался на мгновение, затем подсознательно попробовал: "Один месяц?".

Юнь Чэнъи: "..."

"Тогда полмесяца?" Ши Ифэй неохотно сократил срок на половину, и сердито прорычал: "Он не может быть короче, дай мне полмесяца на раздумья, и я должен рассказать своей семье."

"Одна неделя". Мужчина даже не задумался, Диаметр перекрыл весь путь обратно в Шии.

Я подумал, что ослышался, и спросил его без улыбки: "Подожди, ты повтори, сколько, сколько времени?".

"Неделю, хочешь ты этого или нет, через неделю ты должна пойти со мной за разрешением на брак".

Чтобы убедить Шии в своей искренности, Юнь Чэнъи взял заранее подготовленную фотографию брачного отчета и положил перед ней.

"

Организация также согласилась с нами, поэтому, согласны вы или нет, этот брак должен быть заключен".

сказал кто-то, прямо проигнорировав ошеломленное выражение лица Шии, набрал номер, только чтобы услышать, что его голос был холодным и глубоким.

"Здравствуйте, дядя, я Юнь Чэнъи".

Шии был ошарашен, кому он звонил, кто был его дядей? Этот **** не должен был звонить старику, верно?

Не успела она оправиться от шока, как из телефона раздался голос старика.

"Эй, хороший племянник, почему ты решил позвонить мне сегодня, когда у тебя есть время? Может быть, один из твоих подчиненных, у которого нет глаз, снова делает что-то не так?"

В спешке он протянул руку, чтобы схватить телефон, и пригрозил: Отдай мне телефон, или, веришь или нет, труд и капитал убьют тебя.

"Это не то."

Ши: Где тот, кто под вашей рукой совершил преступление, это ваша дочь попала в его руки.

Тон Юнь Чэнъи был спокойным, и если бы он не обратил внимания, то действительно не смог бы обнаружить нежность между строк: "Дядя, я не знаю, есть ли у вас завтра время. Я хочу навестить и поблагодарить дядю за его огромную помощь на протяжении многих лет".

"О, если ты говоришь такие иностранные слова, ты можешь прийти, как только захочешь. Я очень рад. Так получилось, что моя дочь вернется завтра. Тогда вы можете проявить инициативу и пригласить ее выпить кофе, посмотреть фильм или еще что-нибудь".

"Хорошо, я должна быть более инициативной".

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2578302>